

ГОРКИ ПРАВОСЛАВНЫЕ

«Будьте как воины на страже своего сердца, внимательно следите за собой, очищайте свое сердце от всякой скверны плоти и духа, не реагируйте ни на что окружающее; пусть другие идут путем, который им нравится, а вы идите узким путем, чтобы смогли увидеть в своем сердце Господа, лежащего в яслях, и Пречистую Его Матерь...»

(Архимандрит Алипий (Воронов))

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ МОСКОВСКАЯ ЕПАРХИЯ
ВНДНОВСКОЕ БЛАГОЧИННОЕ ХРАМ ПЕРВОСВЯТИТЕЛЕЙ МОСКОВСКИХ

ДЕТСКАЯ РАДОСТЬ РОЖДЕСТВА

(Игумен Нектарий (Морозов), Источник: Православие.ru)

Каждый церковный праздник — это, по сути, воспоминание о том, что имеет самое непосредственное отношение ко всем нам: к нашей жизни, нашему вечному спасению. Будь то праздник Господский или Богородичный, или день памяти кого-то из святых — все равно это так. И потому можно еще иначе сказать: праздник — воспоминание о радости или — ее источник.

Хотя, конечно, радость у каждого праздника своя, особая, отличная от прочих. И переживаем и чувствуем ее мы тоже все по-разному — в зависимости от устройства своего, от состояния душевного, от обстоятельств жизненных. И бывает иногда даже, что и не чувствуем — настолько дебело и бесчувственно наше сердце. Или, наоборот, чувственно и взыскует радостей не духовных, а земных. Или же так задавлено оно заботами и тяготами житейскими, удручено и измучено скорбями.

Но радость Рождества... Она подчас способна пробиться и в самое закрытое сердце, согреть и оживить его.

Нет, кажется, ничего, что лучше раскрывало бы суть, внутреннее содержание праздника, нежели церковное богослужение. Слова канонов и стихир, тропарей и кондаков проливают дивный свет и тепло в душу внимающего тому, что читается и поется за службой. Ум объемлет их и передает сердцу, и там они распускаются, словно бутоны каких-то дивных, прекрасных цветов...

Так должно быть в идеале и порой так бывает на самом деле. Но все мы знаем, что бывает так не всегда, отнюдь не всегда. Разве редкость — когда мы стоим на ночной рождественской службе, едва живые от усталости, сонные, потому что выспаться не удалось, голодные, потому что постились сорок дней, и боремся со всем этим: усталостью, голодом, сном? И храм, в который мы пришли, возможно, «не наш», а просто тот, который ближе к дому, и хор, может быть, поет не так, чтобы каждую стихирю мы могли понять, и чтец читает тихо и невнятно. А в сердце все равно проникает капля за каплей, лучик за лучиком радость. Словно солнце всходит...

Почему?

Я очень хорошо помню ту первую рождественскую службу, которую решил отстоять двадцать с лишним лет тому назад. Отстоять — именно так. Я вообще еще тогда не понимал, что такое служба. Я не знал толком, что такое Церковь. Не прочел от начала до конца ни одной духовной книги, кроме Евангелия. Церковнославянский язык представлялся мне на слух какой-то китайской грамотой, и проще казалось именно этой грамотой овладеть, чем проникнуть в смысл звучащих песнопений. Но я все равно пришел той холодной ночью в храм и стоял там — в таком многолюдстве, такой тесноте, что мне уже не нужно было объяснять, почему верующие во Христа суть одно единое тело... И я был счастлив. Не оттого, что кончился первый, наверное, в жизни пост,

не оттого, что подходила к концу непривычно долгая для меня служба, и не от сознания, что я «выстоял». А просто счастлив — какой-то детской, чистой радостью, той, благодаря которой и сам становишься ребенком и начинаешь надеяться, что, как ты ни плох, а Царство, оно и для тебя...

Почему?

Я помню и другое. Я жил уже в монастыре и, конечно, знал о Церкви гораздо больше. Я читал святых отцов. Утром и вечером был на службе, изучал богослужебный устав, чтобы не путаться в ней и не ошибаться. Если чего-то не мог разобрать из певшегося или читавшегося, то сам вчитывался в непонятые на слух строки из Минеи или Триоди. Была зима. Позади уже остались и Рождество, и святки, и Богоявление. И я получил письмо. Оно было из армии, от моего близкого друга. Ему там не было просто — как и обычно непросто молодому человеку в армии. Но еще в большей степени непросто ему было из-за того, что его еще совсем молодая вера подвергалась в армии испытаниям, а рядом не было никого, кто бы мог поддержать, что-то подсказать, наставить.

Душа мучилась от этого, страдала. Он унывал. Пришло время поста. Поститься возможности не было. Бывать на службах, исповедоваться и причащаться — тем более. От всего этого и от внутренних, лишь Божьему взору открытых переживаний мой друг чувствовал себя хуже некуда. И главное — чувствовал, насколько он далек от Бога. И ощущал себя, наверное, чем-то... вроде хлева. Только не того, где появился на свет Богомладенец, а просто.

Наступила ночь Рождества. Похожая на все другие ночи в этой воинской части. Разве что для него она была особенной — особенно скорбной. Он сидел один и думал. Обо всем — о жизни, о службе, о том, как немощен еще в своей вере.

И вдруг — в эту ночь, в это одиночество точно пролился свет.

«Я неожиданно почувствовал,— писал он в письме,— сильно, всем сердцем: в мир пришел Господь. И ко всем пришел, и ко мне. И несмотря ни на что, мне стало так хорошо...».

Это и есть радость Рождества. Похожая на радость путника, отчаявшегося пробиться сквозь метель, но вдруг нашедшего кров. На радость умирающего, нечаянно возвратившегося к жизни. На радость ребенка, который думал, что он сирота, но нет, есть у него отец и мать. Просто — на радость ребенка.

Телефон храма: 8-925-353-00-75 Сайт: 1svt.ru Электронная почта: 12016120@mail.ru

БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОК В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ НУЖДАХ.